

С.В. РЯЗАНЦЕВ

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МИГРАНТЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, профессор МГИМО Университет МИД России, Российского университета дружбы народов, Москва, Россия (riazan@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются формы современной эмиграции россиян в страны Юго-Восточной Азии на основе отечественной и зарубежной статистики. Описываются особенности формирования социально-демографической структуры русскоязычных сообществ в Таиланде, Вьетнаме, Камбодже и Сингапуре. Выявляются факторы и специфика их функционирования в этих странах. Доказывается, что русскоязычные мигранты представляют собой серьезное социально-экономическое явление со значительным потенциалом развития. Отмечается, что в российской внешней политике и внешнеэкономической деятельности фактор русскоязычных общин и их участие в экономической жизни этих стран пока не нашел должного отражения и не используется как ресурс продвижения российских интересов в странах региона.

Ключевые слова: российские граждане • сообщества • Юго-Восточная Азия (ЮВА) • эмиграция • временная миграция • миграция на постоянное место жительства

DOI:

Актуальность и методы исследования. Исследование миграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) интересно по нескольким причинам. Во-первых, оно обусловлено тем, что с некоторыми странами региона у СССР и России сложились достаточно давние связи. Во-вторых, спецификой эмиграции из России в страны ЮВА, поскольку она в значительной степени представляет собой уникальное явление, обусловленное социально-экономическими мотивами, среди которых побудительным мотивом эмиграции, как правило, является туризм. В-третьих, масштабами эмиграции, которые превратили русскоязычные сообщества в странах ЮВА за относительно короткий период времени в заметный социально-экономический феномен (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Малайзия), а также Бруней, Восточный Тимор, Индонезия, Сингапур, Филиппины. Исследование этого феномена опиралось на данные официальной статистики Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Агентства по туризму (Ростуризм), Пограничной службы ФСБ и Федеральной миграционной службы (ФМС). Использованы результаты социологических исследований в указанных странах: интервью с экспертами (дипломатическими работниками, руководителями организаций русскоговорящих мигрантов, экспертами стран ЮВА), гражданами республик бывшего СССР, которые проживают или пребывают в этих странах более шести месяцев. Отбор респондентов осуществлялся методом снежного кома, целью опроса были, во-первых, выявление мотивов миграции, особенностей адаптации в принимающих странах и перспективы поведения русскоязычных мигрантов в странах ЮВА; во-вторых, экспертные оценки их численности, особенностей расселения и экономической деятельности русскоговорящих мигрантов. Интервью проводились лично автором в ходе полевых исследований: 22 интервью у мигрантов в Таиланде, 16 — во Вьетнаме, 11 — в Камбодже, в Малайзии — 8, в Сингапуре — 7, на Филиппинах и в Индонезии — по 6; а также 24 экспертных интервью на основе

двух типов путеводителей — по 3–4 в каждой из перечисленных стран. Первый тип для мигрантов включал блоки вопросов, по выявлению мотивации эмиграции из России, факторов притяжения к принимающей стране, миграционной истории и траектории жизни респондентов, особенности их адаптации на местном рынке труда (поиск и смена работы, вид деятельности, отношения с работодателем), особенности открытия и функционирования собственного бизнеса, взаимодействие с принимающим обществом, практика легализации миграционного статуса в стране проживания, жизненные планы респондентов. Второй тип дополнительно включал вопросы, направленные на оценку вышеуказанных аспектов, а также оценку численности, особенностей расселения и экономической деятельности, социальной активности, социально-демографической структуры русскоязычных сообществ.

Факторы и тенденции эмиграции в страны ЮВА. Эмиграция в эти страны началась еще в советские времена в 1960–1970-е гг. Это было время активных социально-экономических и политических контактов СССР со странами, поддержавшими и провозгласившими идею строительства социализма (коммунизма) — Вьетнам, Камбоджа, Лаос. Советские специалисты помогали восстанавливать разрушенное хозяйство Вьетнама после окончания войны с США. Так, в Вунгтау, недалеко от Хошимина, возник городок, куда прибыли советские специалисты, нефтедобывающей отрасли. Еще с одним каналом в страны ЮВА была и брачная миграция: многие студенты, обучавшиеся в вузах СССР, вернулись на родину с русскими женами. Масштабы этого оценить трудно, поскольку в СССР данная статистика была достаточно закрытой.

Сразу после распада СССР возникли новые формы эмиграции, которые кардинально отличались от советского периода и существенно увеличили количество русскоязычного населения в странах ЮВА. Прежде всего, поменялась мотивация. К числу выталкивающих факторов можно отнести: снижение уровня жизни и падение доходов населения, потеря уверенности в будущем, коррупция и пр. Но что же притягивало русских и выходцев из СССР именно в ЮВА? Прежде всего, надо отметить, что “протоптали дорожку” в страны ЮВА туристы. Именно с них началась масштабная миграция. Туристы, попавшие в Таиланд и Камбоджу, заложили основу новейшей волне русской миграции в этот регион.

К специфическим факторам “притяжения” следует отнести природно-климатические условия (“постоянное лето”), экзотическая природа, морское побережье, разнообразие фруктов. Для многих граждан России переезд в тропический климат из более суровых природных условий стал крайне привлекательным фактором для временной или постоянной эмиграции. Неслучайно, в потоке российских мигрантов доминируют выходцы из “холодных” регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока. *“...Мы родом из Новосибирска. Первый раз, когда мы были в Таиланде, мы просто влюбились в эту страну... Разные причины. Но главное — здесь круглый год тепло”* (Марина и Игорь, владельцы русского ресторана в Паттайе (Таиланд)).

Во-вторых, страны ЮВА, имеющие не столь высокий уровень жизни, привлекают российских мигрантов своими возможностями для инвестиций, развития бизнеса, покупки недвижимости. Например, в российском журнале “Недвижимость и цены” существует раздел “Недвижимость за рубежом”, где значительная часть объявлений посвящена Таиланду. В каждом крупном торговом центре можно найти представителей риэлтерских компаний, предлагающих рекламные проспекты и оказывающих консультации. Практически это стало значительным сегментом экономики в Таиланде. Но кризис и двукратное падение российского рубля в 2014–2016 гг. привели к снижению платежеспособного спроса россиян, в том числе на таиландском рынке недвижимости.

В-третьих, многим государствам ЮВА присуща низкая стоимость жизни. По нашим оценкам, до кризиса 2014–2016 гг., базовые цены на продукты питания и жилье в сопоставимых сегментах, например, в Таиланде, были в 2–3 раза ниже, чем в российской провинции. Это привлекает представителей среднего класса, молодежь, пенсионеров.

Зачастую переезд сопровождается сдачей жилья на родине и практически постоянным проживанием в странах ЮВА. Особенно данные практики распространены в Таиланде, Камбодже, Вьетнаме. Мы предполагаем, что эти практики будут распространяться в ближайшей перспективе и в Индонезии, Филиппинах и Лаосе.

В-четвертых, относительная открытость визового режима стран ЮВА, лояльность местного законодательства к пребыванию иностранцев, приобретению жилья и ведению бизнеса. Многие государства региона имеют с Россией безвизовый режим для коротких поездок или предоставляют возможность приобретения визы на границе. И даже, если требуется виза для более длительного периода пребывания, власти смотрят на распространенные практики продления пребывания иностранцев спокойно. Так, Таиланд существенно упростил получение визы в посольстве и консульствах в России для среднесрочного пребывания российским гражданам в Таиланде, а в 2016 г. разрешил пенсионерам жить в стране постоянно при наличии пенсии или сбережений в тайландских банках.

В-пятых, наиболее экономически развитые страны ЮВА (например, Сингапур, Малайзия) привлекают российских специалистов высоким уровнем доходов и качеством жизни. Эти страны имеют большие возможности для профессионального развития в филиалах национальных и международных компаний, банков, финансовых институтов, международных организаций. Иногда срабатывают этнокультурный и этнорелигиозный факторы. Например, в мусульманской Малайзии сформировалась значительная чеченская община, которая специализируется на торгово-финансовой деятельности [Рязанцев и др., 2016].

“...Попал я в Сингапур случайно. Работал в финансовой компании в Москве, которая имела контакты со странами Азии, в том числе с Сингапуром. Мы туда ездили с коллегами пару раз в командировки. По рассылке получил информацию о позиции в Сингапуре. Ради интереса послал резюме. Удивительно, но пригласили на собеседование, которое было по скайпу. И предложили работу. Работаю здесь уже семь лет. Нравится очень. В Москве есть жилье, пока его сдаю. Пока есть работа здесь — работаю...” (Николай, сотрудник финансовой компании).

Оценить масштабы миграции и дать оценку численности российских граждан и русскоязычного населения в странах ЮВА достаточно сложно. В России нет единого и источника оценки эмиграционных потоков, а в странах ЮВА национальная статистика русских не фиксирует [Рязанцев, 2016]. Российские посольства не ведут точного учета, а российские граждане не имеют особой мотивации регистрироваться в консульских учреждениях.

Наше исследование позволило выявить специфику миграции. Первый поток — эмиграция российских граждан в страны ЮВА на постоянное место жительства. В то же время многие российские граждане, даже уехав постоянно жить за границу, зачастую на протяжении многих лет сохраняют недвижимость в России и фактически невидимы для миграционного учета. Например, по данным Росстата 2015 г., в страны ЮВА выехали на постоянное место жительства всего 3,6 тыс. человек, в том числе во Вьетнам — 3008, Таиланд — 158, Индонезию — 144, Малайзию — 130, Лаос — 89, Камбоджу — 28 человек¹. Реальные масштабы эмиграции на постоянное место жительства из России в ЮВА на порядок больше.

Второй поток — временная трудовая эмиграция, которую фиксировала ФМС на основе отчетности рекрутинговых фирм, имеющих лицензию на право трудоустройства российских граждан за рубежом. Некоторые страны ЮВА входят в список лидеров по численности российских трудовых эмигрантов. Например, в 2015 г. в Камбоджу выехали на работу 833 россиянина, в Сингапур — 643, в Таиланд — 32. В Камбодже

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. Статистический сборник. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения: 15.02.2016).

в большинстве, это моряки и технический персонал морских судов, приписанных к камбоджийским портам, но фактически принадлежащих владельцам из разных стран. Временная трудовая миграция имеет тенденцию к переходу в постоянную: трудовые мигранты со временем оседают в принимающих странах.

Третий поток — это туризм, который хотя и носит временный характер, но зачастую становится побудительным шагом для временной трудовой эмиграции или эмиграции на постоянное место жительства. Несмотря на географическую удаленность, некоторые страны ЮВА входят в список наиболее посещаемых государств, а туризм стал серьезным компонентом торгово-экономических отношений между Россией и этими странами. Факторами, привлекающими российских туристов, являются упрощенный порядок въезда (безвизовый режим, виза при въезде), жаркий климат, море, экзотическая атмосфера, дешевизна отелей и питания, туристический сервис. По данным Всемирной туристской организации, существует сильная степень корреляции между правилами въезда и туристическим потоком в страну. Лидером по числу российских туристов в ЮВА являются Таиланд (934 тыс. в 2014 г.), Вьетнам (277 тыс. в 2014 г.), Индонезия (30 тыс. в 2012 г.)².

Кроме того, появляется феномен оседлого туризма, когда россияне приобретают недвижимость в странах ЮВА (главным образом, в Таиланде и Камбодже), специально для того, чтобы отдыхать здесь регулярно. А это является и важным атрибутом причастности к обеспеченному слою населения в России.

Наше исследование позволяет выделить мотивы русскоязычных мигрантов в странах ЮВА. Первая группа — это мотивы представители среднего класса, люди с активной жизненной позицией, имевшие опыт предпринимательской деятельности, но решившие начать новую жизнь за рубежом. *“Мы приехали во Вьетнам из Владивостока. Устали бороться с бюрократией, поборами чиновников. Продали квартиру, два магазина во Владивостоке. Переехали во Вьетнам, живем в Нячанге. Открыли здесь русский ресторан и туристический центр (фирму). В основном наши клиенты — русские туристы, еще вьетнамцы, которые учились в Союзе или в России. Все проще и понятнее с точки зрения организации бизнеса. Заплатил налог и работаешь спокойно”* (Николай и Марина, пенсионеры из Владивостока).

Вторая группа — это мотивы временных трудовых мигрантов, которые, в основном привязаны исключительно к работе и в перспективе собираются вернуться в Россию. Это профессионалы и специалисты, работающие в совместных или иностранных компаниях. В связи с развитием туризма, особенно в Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, появилось много русских гидов, переводчиков, которые работают с туристами из России.

Третья группа — это мотивы временных мигрантов, которые несколько месяцев живут в ЮВА и периодически возвращаются в Россию. Среди них есть те, кто приезжает только на время русской зимы, а затем выезжает домой на лето. Есть те, кто живет достаточно долго, в дистанционном режиме работая на российских работодателей (программисты, специалисты в сфере компьютерных технологий, консультанты и пр.). Также есть своеобразная категория дауншифтеров, которые сдают жилье в крупных городах России. *“Постоянно мы живем в Москве. Но несколько лет назад купили виллу в Паттайе. Приезжаем регулярно отдыхать с детьми”* (Елена, 48 лет, жена бизнесмена (Таиланд).

Наконец, четвертая группа — это мотивы российских женщин, вышедших замуж за граждан стран ЮВА — бывших студентов, обучавшихся в СССР. Их культурная адаптация не всегда успешна, учитывая специфику повседневной жизни. *“Я учился в Воронеже. У меня русская жена и двое детей. В настоящий момент они в Воронеже. Жена*

---

² Данные Федерального агентства по туризму (Постуризма). URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/naibolee-populyarnye-napravleniya-po-vyezdu-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh/> (дата обращения: 15.02.2016).

здесь была, жила долго, но потом вернулась в Россию. Она любит культуру и театр. К сожалению, в Камбодже этого нет. У меня здесь дом, но постоянно жить моя жена здесь не хочет. Так и живем на две страны” (Сок, 35 лет, преподаватель университета).

Экономическая деятельность русскоязычных мигрантов: масштабы и локализация. Эмиграция из стран постсоветского пространства в 1990–2010-е гг. привела к формированию русскоязычных сообществ в ЮВА. Эти сообщества стали заметным и значимым социально-экономическим феноменом в количественном и качественном отношении в этих странах. Они разнообразны в социально-экономическом и демографическом отношении и включают представителей среднего класса, бизнесменов, предпринимателей, инвесторов, пенсионеров, дауншифтеров.

На основе миграции из стран бывшего СССР в страны ЮВА сформировался новый социально-экономический феномен, который можно условно назвать русскоязычной экономикой. Под которой понимается совокупность экономических институтов и экономических отношений, использующих русский язык, который является основным интеграционным фактором, а движущей их силой — удовлетворение потребностей русскоязычного населения и туристов, а также экономические связи с Россией [Ryazantsev, 2015]. Эта экономика функционирует и развивается благодаря активным экономическим связям с Россией, в том числе обслуживает туристические потоки, торгово-экономические отношения и торговлю. Так в 2014 г. экспорт российских товаров в Сингапур достиг 5552 млн во Вьетнам — 1452 млн в Таиланд — 1752 млн долларов США³. Масштабы этой экономики находятся в тесной зависимости от объемов туристических потоков из России и республик бывшего СССР. Возникли и успешно функционируют русские поселки: Паттайя в Таиланде, Вунгтау и Нячанг во Вьетнаме, Суакнуквиль в Камбодже. Именно в странах ЮВА эта экономика приобрела ярко выраженный характер в силу того обстоятельства, что русскоязычными мигрантам практически невозможно полностью интегрироваться (“раствориться”) в принимающих сообществах из-за культурно-бытовых, языковых, этнических, религиозных, социальных отличий.

Максимальная численность русскоязычного населения сосредоточена в Таиланде. Согласно данным российского посольства, там насчитывается около 100 тыс. соотечественников, которые живут постоянно или большую часть года. По нашей оценке, их реальная численность может составлять около 250 тыс. человек. Финансовый кризис в России сильно ударил по русскому бизнесу. Некоторые ограничения, которые существуют на иностранцев в Таиланде, заставляют его приспосабливаться и иногда действовать на грани фола. Наглядный пример: официально иностранцы не могут работать гидами в Таиланде. Поэтому многие русские компании оформляют российских граждан как переводчиков. В этой связи даже возникли конфликты между тайландскими и русскими владельцами туристического бизнеса.

Тем не менее значительна численность русскоязычных граждан во Вьетнаме — около 50–60 тыс. человек⁴. В курортных районах Вьетнама (Нячанг, Камрань, Далате, Муйне), а также в двух крупнейших городах — Хошимине и Ханое появились новые сообщества русских. Они представлены бизнесменами, профессионалами, молодыми людьми, обучающимся в университетах или занятыми в туристической отрасли. Спецификой Вьетнама является то, что многие фирмы и магазины, которые даже принадлежат вьетнамцам.

Вьетнам, наряду с Лаосом, Филиппинами и Малайзией можно отнести к странам ЮВА с либеральным режимом въезда и пребывания российских граждан.

³Торговля в России 2015. М. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (дата обращения: 15.02.2016).

⁴Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi. General Statistics Office of Vietnam. 2014. URL: <http://www.gso.gov.vn> (дата обращения: 15.02.2016).

В Лаос российские граждане также могут въезжать без визы и пребывать не более 30 дней. При посещении Филиппин с туристическими целями на срок до 21 дня российским гражданам необходимо при въезде предъявить билет на выезд из страны в течение указанного срока. Малайзия с 1998 г. ввела безвизовый режим, который позволяет находиться россиянам на территории страны без виз до 30 дней [Рязанцев и др., 2014].

По оценкам экспертов, в Камбодже проживает 45–50 тыс. российских граждан. Отношение к русскому присутствию в Камбодже двоякое. С одной стороны, страна заинтересована в инвестициях, которые приходят с русскими предпринимателями. С другой — камбоджийские власти строго наказывают нарушителей закона.

Русскоговорящее сообщество в Сингапуре кардинально отличается от общин в других странах ЮВА. Этот город-государство, будучи одним из наиболее высоко развитых государств региона, имеет развитую экономику, сферу услуг и транспортную инфраструктуру. По оценкам российского посольства, численность россиян может составлять около 5 тыс. человек, в большинстве своем состоящем из высококвалифицированных специалистов. Кроме того около 3 тыс. российских туристов ежегодно посещают Сингапур⁵. Российские студенты и аспиранты учатся в университетах Сингапура.

Таким образом, экономическая деятельность российских мигрантов представляет собой серьезное социальное и экономическое явление со значительным потенциалом развития, что может способствовать продвижению экономических и геополитических интересов России в странах ЮВА.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: “циркуляция” или “утечка” умов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24–35.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Кузнецов Н.Г. Влияние визового режима на туризм россиян в страны Юго-Восточной Азии // Туризм: право и экономика. 2014. № 3 (50). С. 2–7.
- Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // Сегодня и завтра российской экономики. 2016. № 79–80. С. 3–8.
- Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84–94.
- Ryazantsev S.V. The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015.Vol. 6. № 3. May. P. 155–164.
- Ryazantsev S., Pismennaya E. Demographic Development of Vietnam in the Context of the “Asian Vector” of Russia’s Foreign Policy // The Social Sciences. 2016. № 11. P. 5638–5642.

Статья поступила: 23.02.17. Принята к печати: 05.04.17.

---

⁵ Данные Федерального агентства по туризму (Постуризма). URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/naibolee-populyarnyye-napravleniya-po-vyezdu-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh/> (дата обращения: 15.02.2016).

RUSSIAN-SPEAKING MIGRANTS IN SOUTHEAST ASIA

Ryazantsev S.V.

Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, MGIMO (University), Peoples' Friendship University of Russia, Russia

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of RAS, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Center of Social Demography, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, MGIMO (University), Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia (riazan@mail.ru).

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Sciences Foundation via grant № 16–18–10435.

Abstract. The article discusses the features and forms of modern emigration of Russian citizens to South-East Asia based on domestic and foreign statistics especially features of the formation and socio-demographic structure of the "Russian-speaking" communities in Thailand, Vietnam, Cambodia and Singapore. The characteristic features of "Russian-speaking" economy operation in the countries of Southeast Asia are described, which is not only a serious socio-economic phenomenon with significant development potential. It is noted that in the Russian foreign policy and foreign economic activity, the factor "Russian-speaking" communities and "Russian-speaking" economies has not yet found a proper reflection and is not used as a resource for promoting Russian interests in the region.

Keywords: factors, forms, trends, the emigration of Russian citizens, Russia, South East Asia (SEA), tourism, temporary migration, migration for permanent residence.

REFERENCES

- Ryazantsev S.V., Pis'mennaya E.E. (2013) Emigration of scientists from Russia: "circulation" or "brain-drain". *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 4: 24–35. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Kuznetsov N.G. (2014) Influence of the visa regime on the tourism of Russians to the countries of Southeast Asia. *Turizm: pravo i ekonomika* [Tourism: law and economics]. No. 3 (50): 2–7. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2015) The Modern Russian-Speaking Communities in the World: Formation, Assimilation and Adaptation in Host Societies. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Vol. 6. No. 3: 155–164.
- Ryazantsev S.V. (2016) Russian Diaspora abroad or Russian speaking communities? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 12: 84–94 (In Russ.)
- Ryazantsev S., Pismennaya E. (2016) Demographic Development of Vietnam in the Context of the "Asian Vector" of Russia's Foreign Policy. *The Social Sciences*. No. 11 (23): 5638–5642.
- Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G., Khramova M.N., Lukyanets A.S. (2016) Factors, forms and trends of emigration of Russian citizens to the countries of Southeast Asia. *Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki* [Today and tomorrow of the Russian economy]. No. 79–80: 3–8. (In Russ.)

Received: 23.02.17. Accepted: 05.04.17.